

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
февраль 1981 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

4. Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос. Перевод академика В.В.Бартольда. М.-Л., 1962, с.33-34.
5. Ирк битиг ("Книга гаданий") цитируется по изданию: С.Е.Малов. Памятники древнетюркской письменности, с.83.
6. А.Д.Грач, Археологические раскопки в Монгун-тайге и исследования в Центральной Туве (полевой сезон 1957 г.). - "Труды Тульской комплексной археолого-этнографической экспедиции", т.1, М.-Л., 1960, с.18-40.
7. Труд Махмуда Кашгарского цитируется по изданию: Divanü lûgat-it-türk tercümes. Ceviren Besim Atalay, t.I-III. Ankara, 1939-1941.
8. [А.П.Ковалевский], Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. М.-Л., 1939, с.63.

А.И.Колесников

ПРОБЛЕМЫ АРАБО-САСАНИДСКОЙ НУМИЗМАТИКИ В СВЯЗИ С ИЗУЧЕНИЕМ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В ИРАНЕ УП ВЕКА

В экономической истории Ирана УП века заслуживает специального исследования семидесятилетний период с 30-х гг. до рубежа УП-УШ вв. Верхний и нижний пределы в денежном обращении страны были переломными. Конец 20-х - начало 30-х гг. УП в. были ознаменованы резкими количественными переменами в эмиссии денег, вызванными политическими и экономическими причинами, а рубеж УП-УШ вв. был отмечен кардинальными качественными изменениями, обусловленными прежде всего соображениями идеологического порядка.

Состояние денежного хозяйства внутри этого периода переживает два этапа. Первый, совпавший с внутренней междоусобицей и последовавшей за ней военной экспансией ислама, характеризуется резким сокращением эмиссии. Второй этап начинается с середины УП в., с момента полного политического подчинения Ирана арабами; он примечателен заметным оживлением эмиссии, которая, с одной стороны, продолжает традиции сасанидского чекана, а с другой - привносит в него элементы новой государственности. С 50-х годов и до конца УП в. монетные дворы восточной части Халифата чеканят монеты "сасанидского типа", иначе арабо-сасанидские, которые от прежних сасанидских вычеканов отличаются дополнительными кораническими легендами и заменой имени шаханшаха именем халифа или одного из его наместников. Реформа Абдалмелика б.Марвана вводит в обращение куфические омейядские

драхмы и знаменует окончательный поворот администрации халифа в сторону исламизации хозяйственной жизни. Такой же поворот совершается и в западной части Халифата, где до конца VII в. выпускались арабо-византийские монеты.

Денежное обращение Ирана в рассматриваемый период таким образом питается притоком позднеасанидской и арабо-асанидской драхмы. Соотношение эмиссии на первом и втором этапе в количественном отношении неравномерно, но хотя позднеасанидские монеты и очень немногочисленны в сравнении с арабо-асанидскими выпусками, ими пренебрегать нельзя, поскольку они составляют переходный этап между массовой эмиссией драхм Хосрова II и арабо-асанидским чеканом от имени халифов и их наместников, и кроме того отражают политическую и экономическую ситуацию своего времени.

Обилие арабо-асанидского нумизматического материала делает его основным рабочим материалом при разработке темы денежного обращения Ирана при первых омейядских халифах и наместниках. Его же своеобразие имело следствием создание нового направления в науке — арабо-асанидской нумизматики. Принципиальное различие между арабо-асанидскими и сасанидскими выпусками выражается в эпиграфике, в легендах, несущих определенную смысловую нагрузку. Это явление фиксировалось всеми известными нумизматами прошлого века, имевшими отношение к восточному материалу. Эпиграфики арабо-асанидских монет в разной степени касались в своих исследованиях Ю. Ольсхаузен, Б. Дорн, А. Мюрдтманн, Э. Томас, В. Тизенгаузен, Э. Друзэн и другие крупные ученые XIX в. В XX в. в области атрибуции арабо-асанидского фонда и изучения его палеографии существенный вклад внесли Дж. Уокер, Г. Майлс, Р. Кюриаль, Н. С. М. Накшабанди, Х. Гаубе.

В концентрированном виде достижения арабо-асанидской нумизматики изложены в двух книгах: "Каталоге арабо-асанидских монет" Дж. Уокера (1941 г.)¹ и "Арабо-асанидской нумизматике" Х. Гаубе (1973 г.).² Их можно рассматривать и как справочные издания и как методические пособия, ценные для составителей нумизматических каталогов. Тезисное изложение материала сближает исследование Х. Гаубе с учебником по сасанидской нумизматике Р. Гёбля.³

Предметом исследования арабо-асанидской нумизматики помимо дореформенных мусульманских драхм сасанидского образца являются также серебряные монеты спахбедов и аббасидских наместников Табаристана. К теме денежного обращения Ирана в VII в. они отношения не имеют, поскольку их эмиссия начинается в пореформенную эпоху.

При том, что арабо-асанидская нумизматика добилась определенных успехов в изучении как постсасанидской драхмы, так и, в более

широком плане, в освещении проблемы денежного хозяйства Ирана УП в., и в той, и в другой области многие вопросы еще ждут своего решения. Примерный перечень тем, заслуживающих дальнейшего изучения, выглядит следующим образом:

1. Проблема прототипа. Уокер полагал, что прототипами арабосасанидских монет служили драхмы, чеканенные при Хормузде IV, Хосрове II, Йездигерде III; драхм по типу Хосрова II было больше. Гаубе считает, что арабосасанидские дирхемы за малым исключением (имеются в виду поздние "специальные" типы) чеканились по образцу драхм Хосрова II. Обе точки зрения продиктованы общим впечатлением, которое у авторов оказалось разным. Аргументированный ответ на вопрос может дать лишь сравнительная характеристика иконографии сасанидских и постсасанидских выпусков, выполненная на более обширном материале. Проблема эта имеет принципиальное значение, поскольку касается путей передачи традиции сасанидской нумизматики.

2. Атрибуция центров монетного дела. По поводу толкования отдельных монограмм в литературе существуют разные, часто взаимоисключающие друг друга мнения. Объясняется это, с одной стороны, многозначностью графического выражения некоторых букв пехлевийского письма, с другой – отсутствием последовательной системы сокращения географических названий в аббревиатурах монетных дворов, и, наконец, недостаточным знанием топонимики доисламского и раннеисламского Ирана. X. Гаубе видел решение проблемы в тщательном изучении состава нумизматических кладов и активном привлечении данных арабской средневековой географической литературы и исторических сочинений.⁴ Было бы уместным в этой связи чаще обращаться и к позднесасанидской нумизматике (время Хосрова II и его преемников), сасанидским геммам, наскальным надписям и всем (а не только арабоязычным) нарративным источникам, повествующим о времени падения Сасанидского государства.

3. Количество и локализация монетных дворов. До сих пор нельзя с уверенностью говорить о количестве и концентрации монетных дворов в Иране после завоевания его арабами. Неясно также, было ли их меньше или больше по сравнению с эпохой Хосрова II, знаменовавшей расцвет (пик) монетного дела при Сасанидах. Атрибуция нерасшифрованных пока аббревиатур монетных дворов значительно бы облегчила задачу исследования, а расширение источниковедческой базы за счет нарративных памятников дало бы возможность проследить причины упадка одних и возвышения других монетных дворов, появление новых и исчезновение прежних центров эмиссии серебряной монеты.

4. Чтение надчеканов. Значительная часть арабо-сасанидского фонда в нумизматических собраниях мечена надчеканами, продлевая срок и ареал обращения монеты. Таблицу наиболее распространенных надчеканов составил впервые Дж. Уокер. Р. Гёбль, работавший с восточноиранским ("гуннским") материалом, значительно дополнил ее и дал классификацию надчеканов по типам изображения и идеологической принадлежности.⁵ Х. Гаубе принял классификацию Гёбля и акцентировал внимание на географическом аспекте проблемы. Он также отметил важность изучения надчеканов для истории, мало освещенной нарративными источниками. Дальнейший анализ надчеканов в разных аспектах дал бы возможность внести значительные уточнения в характер денежного обращения в восточных провинциях Халифата.

5. Роль иранской администрации в развитии денежного хозяйства страны. В сводных работах по арабо-сасанидской нумизматике достаточно много говорится о халифах и их наместниках, чьи имена встречаются на арабо-сасанидских монетах. Этим монеты существенно дополняют скурые сведения нарративных источников о деятельности халифской администрации. Между тем, косвенные данные позволяют говорить о важной роли местной иранской администрации, непосредственно ведавшей монетными дворами, в политической и хозяйственной жизни восточного Халифата. В работах зарубежных и отечественных исследователей эта тема не поднималась. Нами она затронута в специальной статье, но заслуживает основательной разработки с привлечением дополнительных источников. Ее решение дало бы возможность историку глубже представить характер взаимоотношений омейядских халифов и наместников с представителями местной администрации.

6. Драхма как мера стоимости и основная единица денежного обращения. Исследования на эту тему практически отсутствуют. Здесь важно сопоставить веса арабо-сасанидских драхм с сасанидскими, соотношения их среднего веса, причины и диапазон отклонений от среднего веса и т.д. Данные по метрологии, на основании которых можно заниматься этими вопросами, присутствуют в большинстве изданных каталогов.

7. Роль медного чекана. Впервые эта тема по-настоящему затронута в книге Х. Гаубе. Сравнительная бедность материала в собраниях, объяснимая, по-видимому, худшей (по сравнению с серебром) сохранностью, не дает пока возможности сделать четкие выводы об удельном весе меди в денежном обращении. Подойти ближе к решению вопроса можно только после ознакомления с дополнительным нумизматическим материалом в нумизматическихкладах.

8. Изучение состава кладов. Анализ монетных кладов обнаруживает поразительное разнообразие материала в одном кладе: нередко в нем содержатся монеты одного номинала, отстоящие друг от друга по времени выпуска на сотни лет. Смешанные клады, обнаруженные на территории СССР, показывают, что жизнь монеты как средства обращения часто была более долговечной изображенного на ней правителя. Выяснением доли участия сасанидских и арабо-сасанидских драхм в денежном обращении раннемусульманского Ирана ученые не занимались, рассматривая два типа нумизматического материала раздельно. Это оправдано для чистой нумизматики, но явно недостаточно для изучения денежного хозяйства как единого целого, органически включающего разновременные элементы. Знакомство с содержанием кладов, их анализ позволят приблизиться к пониманию количественного соотношения монет разного времени в денежном обращении Ирана VII в.

9. Издание и переиздание нумизматических кладов. При ограниченности доступа к музейным собраниям монет вообще и коллекциям кладов в частности особое значение приобретает издание новых и переиздание старых нумизматических коллекций. При этом следует особо останавливаться на редких, уникальных монетах, сопровождая описание пространним комментарием и качественной фотоиллюстрацией. Для описания кладов очень важным представляется выборочный анализ химического состава монет. Практика химического анализа нумизматического материала в настоящее время получает все более широкое распространение, но пока не утвердилась в арабо-сасанидской нумизматике.

-
1. J.Walker, A Catalogue of the Arab-Sassanian Coins. London, 1941.
 2. H.Gaube, Arabosasanidische Numismatik. Braunschweig, /1973/.
 3. R.Göbl, Sasanian Numismatics. Braunschweig, /1971/.
 4. H.Gaube, Op. cit., с.81.
 5. R.Göbl, Dokumente zur Geschichte der Iranischen Hunnen in Baktrien und Indien, I-IV. Wiesbaden, 1967.

А. А. Колесников

ВКЛАД НАРОДНЫХ ДОМОВ В РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ТУРЦИИ В 30-е ГОДЫ

Конец 20-х - начало 30-х годов занимает особое место в истории Турции. Никогда ранее в Турции не проводились столь важные преоб-